

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ

А. Л. Шарандин, У Мэн

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 10 февраля 2018 г.

Аннотация: в статье описан состав лексических значений, которые отражены в словарных статьях в качестве языковых репрезентантов концептов ДУША и ХЛЕБ в контексте временной динамики их содержания, на протяжении 200 лет. Словарь рассматривается как свод наших знаний о мире, которые сформировались в результате его познания. Это позволяет увидеть динамический аспект в развитии эволюции языка и мышления и ее отражения в зоне толкования словарной статьи толкового словаря. В результате выявлены изменения, которые имеют в концептуальном содержании слова различную коммуникативную значимость и свидетельствуют о динамике в содержании слова. В большей степени эта динамика присуща периферии концепта. Результаты анализа устойчивых выражений, пословиц и поговорок в иллюстративной зоне словарной статьи подтверждают характер эволюции языка и мышления в толковом словаре. Они, как правило, отражают ядерные концептуальные признаки, которые репрезентированы основными лексическими значениями. Периферийные значения обычно не отражены в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: язык, мышление, эволюция, концепт, словарная репрезентация.

Abstract: the article describes sets of lexical meanings included in the dictionary entries as linguistic representations of the concepts 'SOUL' and 'BREAD' in the context of the temporal dynamics of their contents over a period of 200 years. The dictionary is considered as a sum of our knowledge about the world formed in the process of cognition. It allows us to see the dynamic aspect of the evolution of language and thinking and its reflection in the explanatory zone of the dictionary entry. As a result, changes, which have different communicative significance in the conceptual content of the word and indicate the dynamic process of the lexical content, have been revealed. This dynamic process is predominantly inherent in the periphery of a concept. The results of analysis of idioms, sayings and proverbs in the illustrative zone of the dictionary entries demonstrate the character of the evolution of language and thinking in the explanatory dictionary. As a rule, they reflect nuclear conceptual features, which are represented by the basic lexical meanings. Peripheral meanings are usually not reflected in proverbs and sayings.

Key words: language, thinking, evolution, concept, representation of a word in a dictionary.

Все взаимосвязано и находится в постоянном движении, отражая эволюцию языка и мышления.

В. В. Виноградов [1, с. 37]

Результаты концептуализации мира в языке и их отражение в толковых словарях закономерно присутствуют во многих исследованиях, посвященных проблеме описания лексики и языковой картины мира в лексикографии, поскольку целью, в частности, толкового словаря всегда являлось отражение в нем предметов и явлений действительности. Словарь в этом случае рассматривался как свод наших знаний о мире, которые сформировались в результате его познания. В свете антропоцентрического подхода к описанию языка взаимосвязь отражения языковой картины мира и лексикографии становится одной из центральных проблем в осмыслении концептуализации и категоризации мира в языке. Поэтому словар-

ные дефиниции становятся одним из основных методов изучения языка, позволяющих увидеть те знания, которые сформировались в сознании носителей языка и получили статическое (результативное) осмысление отражаемого мира в различных типах словарей.

В рамках настоящей статьи, с одной стороны, также анализируются результаты статического осмысления мира в языке, но с другой стороны, эти результаты сравниваются в плане их отражения в словарях, созданных в разное время, на протяжении 200 лет. Это позволяет увидеть динамический аспект в развитии отражательной функции языка и ее представления в словарях. В результате появляется возможность осмыслить, какие концептуальные признаки оказываются значимыми в коммуникативном об-

щении и тем самым продолжают фиксироваться словарями, а какие концептуальные признаки становятся периферийными или совсем утрачиваются. Вследствие этого происходит расширение или сужение основных лексических значений слова, репрезентирующего тот или иной концепт. Это позволяет осмыслить динамические процессы в содержании концептов, которые, благодаря словарной языковой репрезентации, дают возможность описать основные тенденции в содержательном развитии концептов и их востребованности в коммуникации.

Таким образом, **цель** статьи – выявление состава лексических значений (лексико-семантических вариантов), отраженных в словарных статьях в качестве языковых репрезентантов концептов в контексте временной динамики их содержания.

Объектом исследования послужили словарные статьи в следующих толковых словарях: «Словарь Академии Российской» (САР) (1789–1794), «Толковый словарь живого великорусского языка» (ТСЖВЯ) В. И. Даля (1863–1866), «Толковый словарь русского языка» (ТСРЯ) под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940), «Словарь русского языка» (СРЯ) С. И. Ожегова (1949), «Словарь русского языка» (МАС) под ред. А. П. Евгеньевой (1957–1960), «Большой толковый словарь русского языка» (БТС) под ред. С. А. Кузнецова (1998–2000), «Большой универсальный словарь русского языка» (БУС) под ред. В. В. Морковкина (2015). Кроме этих словарей, учитывается содержание о концептах в «Словаре русской ментальности» под ред. В. В. Колесова как дополнительный источник систематизированной информации о языковой картине мира в сознании русского народа.

Мы рассматриваем *концепт* как мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует предметы и явления действительности и выполняет определенную функцию в когнитивном процессе, являясь квантом знания, которое сохраняется в памяти. Концепт связан с коллективным сознанием и индивидуальным жизненным опытом, имеет определенную структуру и разные средства выражения, среди которых основным языковым средством выступает слово (лексема), лексическое значение которого оказывается репрезентантом, прежде всего, концепта понятийного типа.

Большинство лингвокогнитивных исследований свидетельствует о том, что путь изучения концепта через анализ языковых значений и выражений является наиболее рациональным и надежным, поскольку их анализ позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить признаки концептов и описать содержание концепта в целом, включив в структуру словарной статьи.

Изменения предметно-понятийного содержания слов, называющих соответствующие концепты, по-

казывают, что содержание концептов не является стабильным, а находится в постоянной динамике. Оно со временем расширяется или сужается. Это находит отражение в толковых словарях русского языка и свидетельствует о динамическом характере содержания концептов, представленных в сознании русского народа как результат познавательного процесса, отраженного в языке. При этом толковые словари каждого периода включают собственные социально-исторические и культурные характеристики, значимые в концептуальном плане для представления результатов лексикографирования с точки зрения взглядов составителей словарей. Так, например, словарь Ушакова, по признанию лексикографов, является идеологическим словарем, в котором представлены классовые интересы своей эпохи, кодифицированные в нормах общества того времени. Поэтому анализ содержания концептов посредством сравнения лексем, называющих их и представленных соответствующими словарными статьями в толковых словарях разных периодов, позволяет выявить эволюцию языковой картины русского народа, отраженную в истории лексикографической практики.

Как известно, словарная статья в различных типах словарей имеет свою структуру. Статья в толковом словаре обычно состоит из нескольких *зон описания*, к числу которых обычно относят: *лексический вход*, представленный исходной (начальной) формой лексемы; *пометы* грамматического и стилистического характера, свидетельствующие о языковом статусе словарной единицы и сфере ее употребления; *толкование*, представленное набором существенных признаков, которые являются результатом отражения и интерпретации, прежде всего, предметно-понятийного содержания слова; *иллюстрация*, демонстрирующая реализацию концептуальных признаков в речи (тексте). Все эти зоны (части, компоненты) словарной статьи связаны в той или иной степени с выражением языковой картины мира. Лексический вход (семиотическая зона) определяет тематическую область языковой картины мира; грамматические пометы фиксируют концептуальную структуру слова, которая определяет языковой статус концептуальной картины мира; зона толкования оказывается концептуальным содержанием слова, за которым зафиксировано восприятие языковой картины мира и его сохранение в памяти носителя языка; зона иллюстрации дает наглядное представление о реализации языковой картины мира в той или иной ситуации или жизнедеятельности человека. В наибольшей степени отражают языковую картину мира зоны толкования и иллюстрации, поскольку толкование лексического значения слова репрезентирует содержание концепта и связано с интерпретацией разных типов знаний народа о мире и языке, а текстовая иллюстрация,

представленная, прежде всего, фразеологическими единицами, поговорками и пословицами, тесно связана с историей и культурой народа, с его обычаями и традициями, с целевыми установками носителей языка в коммуникации.

Все эти зоны образуют интегративное единство в рамках лексикографического представления слова в толковом словаре. *Интегративное единство словарного слова* – это, в сущности, интеграция разных типов знаний, которые объективированы посредством лексикографирования разных зон словарной статьи. Ядром объективирования содержания концепта является взаимодействие знаний, во-первых, отражающих результаты познания мира, и во-вторых, связанных с их структурированием в нашем языковом сознании в качестве единиц языка. Другими словами, этот процесс интеграции предполагает согласование языковых знаний со знаниями о действительности, в результате чего мы имеем единство концептуального содержания слова, представленного лексическим значением слова, и концептуальной структуры слова, представленной парадигмой грамматических форм с соответствующими грамматическими значениями. Они, в свою очередь, репрезентируют знания, связанные с функционированием слова в коммуникации.

Вследствие этого отраженный мир предстает в виде концептуальной модели, в формате определенной концептуальной картины мира (ККМ), а с учетом преломления его в языке – как языковая картина мира (ЯКМ), в которой находят отражение определенные знания о мире. Поэтому ЯКМ, в той или иной степени соотношенная с ККМ, – это *всегда интерпретируемое восприятие мира*, которое, будучи индивидуальным по своему первичному формированию, оказывается соотношенным с коллективной картиной мира, что и обеспечивает тот или иной уровень взаимопонимания коммуникантов [2]. При этом знания сориентированы на установление когнитивной значимости языкового выражения, его информативности. Слово как основная единица языка отражает, сохраняет и передает знания от поколения к поколению. Поэтому, с одной стороны, слово выступает как орудие познания, являясь условием для выработки знаний, а с другой – является результатом познания, в котором концентрируются определенные знания о мире (отражательные, интерпретируемые в их, как правило, единстве).

В настоящей статье мы исходим из *комплексного определения слова*, которое отражает его аспектные составляющие с точки зрения сознания, семиотики, языка и коммуникации (речи) в их единстве. **Слово** – это лексический репрезентант концепта, чаще всего понятийного типа, который имеет звуковую оболочку, является синтагматическим членом высказывания и предстает в той или иной языковой форме,

совокупность которых образует его языковую репрезентативную парадигму [3, с. 249]. Однако в центре нашего внимания оказывается *аспект лексической репрезентации мира в языке* посредством слова, представленный словарным толкованием. По мнению А. П. Бабушкина, именно словесная манифестация концепта коррелирует с его репрезентациями в памяти пользователей языка и, соответственно, выступает базовой единицей языкового воплощения [4, с. 53]. С его точки зрения, «словарное толкование представляет единственную возможность вплотную увидеть характер обозначенного словом концепта, выявить когнитивную семантику лексемы» [5, с. 42]. При этом следует иметь в виду, что концепт, «схваченный знаком» (Е. С. Кубрякова), имеет в словаре частичную реализацию. Естественно, и слово как языковой репрезентант концепта отражает часть знаний об объекте, поскольку для словаря отбирают знания, связанные с употреблением слова в типовых контекстах и окружениях [6, с. 48]. Вот почему для более полного понимания концептуального содержания слова в словаре привлекается когнитивный контекст.

Основная идея концепции, на которую мы опираемся в настоящей статье, состоит в возможности выявления и осмысления эволюции в концептуальных характеристиках слова как репрезентанта концепта посредством *лексикографического метода*. Лексикографическое представление слова – это способ, позволяющий описать те изменения в концептуальном содержании слова, которые имеют коммуникативную значимость в определенный временной период его использования носителями языка; это своего рода особый способ «прочтения» коллективного познания мира в языке, отраженного в лексикографическом толковании слова.

Таким образом, дефиниционный анализ позволяет увидеть в лексическом толковании слова те концептуальные признаки, которые наиболее стабильны в концепте, отраженном в толковом словаре, поскольку отразить все содержание концепта невозможно. Отражается только та часть его содержания, которая востребована в коммуникации и имеет наиболее регулярную текстовую реализацию. Другая же часть – нерегулярная – оказывается в рамках употребления слова, отражая периферийную информацию в содержании концепта на том или ином временном этапе его формирования и развития. Результаты «прочтения» отражают, в принципе, уже не только обыденное сознание носителей языка, но и знания о мире, которые включают интерпретацию обыденного сознания с позиций научных принципов лексикографирования и взглядов, присущих лексикографам как составителям толковых словарей.

В качестве примера проанализируем зоны толкования и иллюстрации лексем, репрезентирующих

концепты: ДУША (духовный концепт), ТРУД (социальный концепт), ХЛЕБ (предметный концепт). Рассмотрение этих концептов как ключевых в языковой картине русского народа не вызывает сомнения: они представлены во всех словарях и являются наиболее частотными в употреблении. В лексикографическом плане, с точки зрения эволюции их содержания и ее отражения в толковых словарях разных временных срезов, они в полном объеме не были предметом исследования.

Духовный концепт ДУША

Духовный концепт ДУША является центральным концептом, представленным в сознании русского народа. При этом представленный словарный материал показывает, что содержание концепта ДУША претерпевает различные изменения на уровне его языковой (словарной) репрезентации.

1. В «Словаре Академии Российской» (САР) представлено 2 значения: 1) *Вообще дух влияющий в тело животное.* 2) *Особенно душа человеческая.* Потом во втором значении выделяются еще и 6 вариантов значения. Но в словарях, изданных после «Словаря Академии Российской», наблюдаются следующие явления:

а) значение «животный дух» либо удаляется (в словарях Ушакова, Ожегова и МАС), либо потеряло свою отдельность и стало частью другого значения (в словарях Даля и БТС);

б) большинство вариантов второго значения слова «Душа» в САР становятся самостоятельными значениями в словарной статье в других словарях, например, значения «человек», «качества человека», «приветственное название» и т. д.

2. В словарную статью «Душа» добавлены новые переносные значения: а) *главное лицо, организатор, вдохновитель чего-л.*; б) *самое основное, главное, суть чего-л.*; в) *о человеке, являющемся всеобщим любимцем.* Эти значения иногда оказываются разными отдельными значениями (в словарях Даля, Ушакова, Ожегова), иногда сочетаются в одном значении (МАС, БТС-2000). Кроме этого, в словаре Ушакова значение «вдохновитель» имеет стилистическую помету «разг.», значение «сущность, самое главное» – «книжн. устар.», но в словаре Ожегова, МАС, БТС, БУС данные стилистические пометы исчезли. Это свидетельствует о том, что употребление слова «Душа» в значении «двигатель» со временем оказалось распространенным во всех речевых сферах.

3. Значение «качества человека» также пополняется и развивается. Во времена словарей Ушакова и Ожегова слово «Душа» не только имело значение «свойство характера, основные черты личности», но и значило «человек с теми или иными свойствами». В МАС еще добавлен компонент «чувство, воодуше-

ление, темперамент», а в БТС это значение еще расширено новым компонентом «страстность, душевность, сердечность», который изменен на более абстрактное толкование «положительная эмоциональная насыщенность» в БУС.

4. В некоторых словарных статьях описывается прецедентный феномен «Мертвые души» Н. В. Гоголя. Известное художественное произведение «Мертвые души», опубликованное в 1842 г., повлекло за собой появление в словарной статье значения «крепостной крестьянин».

5. В БТС появилось новое разговорное значение: «*впадина под рёбрами в центре груди (у человека)*», но это значение не присутствует в БУС, т. е. это значение в содержании концепта имеет неустойчивое положение.

6. Значения «дух животных», «приветственное название» и «чувства» находятся в постоянной динамике на протяжении долгих лет, то появляясь в словарной статье, то исчезая из нее:

а) значение «дух животных» присутствует в САР, словаре Даля и БТС, а отсутствует в словаре Ушакова, словаре Ожегова, МАС и БУС;

б) значение «приветственное название» присутствует в САР, словаре Даля, МАС, БТС и БУС, а отсутствует в словаре Ушакова, словаре Ожегова;

в) значение «чувства» присутствует в словаре Даля, словаре Ушакова, МАС, БТС и БУС, а отсутствует в САР и в словаре Ожегова. Кроме этого, место данного значения все время изменяется: иногда представляется как отдельное значение (в словаре Ушакова), иногда теряет свой самостоятельный статус и становится частью другого значения (в словаре Даля, МАС, БТС и БУС).

Таким образом, в содержании концепта ДУША, прежде всего, было выделено ее восприятие как «духовной сущности». Сравнивая это значение с этимологической информацией слова, мы обнаруживаем, что сегодняшнее основное значение слова «Душа» совпадает с его внутренней формой. Так, в БУС дается такая этимологическая информация: «*праслав. doucha. *douchь – 'дух' << и.-е. корень *dheu – 'дуть' >>*».

Доказательством изменений в содержательном плане концепта ДУША могут служить и материалы «Словаря русской ментальности» под редакцией В. В. Колесова, в котором представлена также информация об этимологии и современных значениях исследуемого концепта, свидетельствующая о динамике его содержания и развитии во временном плане: «*Осл. от духъ 'дыхание'; др. рус. 'душа' (1146), 'живое существо' (XII в.), 'дыхание' (XII в.), 'дыхание' (XIII в.), 'человек' (1399), 'ласковое обращение к любимому' (1665).*»

Представленный в толковых словарях **иллюстративный материал** свидетельствует о том, что все

пословицы и поговорки связаны только со значением «духовная сущность». Это значит, что значение «духовная сущность» в качестве центрального значения, репрезентирующего концепт ДУША, отражает в представлениях русского народа наиболее устоявшийся концептуальный признак в восприятии данного концепта, по существу, с момента его формирования.

Устойчивое выражение «Мертвые души» в качестве иллюстрации значения «крепостной крестьянин» появилось в словаре Даля, словаре Ушакова, словаре Ожегова, МАС и БТС, но не присутствовало в САР. Это свидетельствует о связи данного значения с появлением литературного произведения «Мертвые души» Н. В. Гоголя.

А устойчивые выражения «Ударить кого-л. под душу» и «Дать кому-л. в душу» появились только в БТС и не присутствовали в других словарях. Другими словами, появление этих сравнительно новых устойчивых выражений отражает эволюцию периферийного содержания концепта ДУША в значениях «крепостной крестьянин», «впадина под ребрами в центре груди» и др.

Анализ устойчивых выражений, пословиц и поговорок показывает, что эти иллюстрационные материалы в большей или меньшей степени отражают некоторые ключевые понятия из системы ценностей русского народа, связанных с отношением народа к религии, морали, этикету и т. д., например, поговорка «Чужая душа потемки» выражает сопоставление «свой и чужой», устойчивые выражения «душой и телом», «ни душой ни телом» выражают разрывные соотношения между душой и телом. А выражения «как Бог на душу положит», «отдать Богу душу», «душа с Богом беседует» и другие показывают, что концепт «Душа» в языковой картине русского народа тесно связан с религиозными представлениями.

Предметный концепт ХЛЕБ

Как известно, русская народная мудрость гласит: «Хлеб – всему голова». Концепт ХЛЕБ как важнейший предметный концепт в сознании русского народа обладает, безусловно, значимой ценностью для когнитивно-коммуникативного и культурологического понимания русской языковой картины мира. Естественно, словарные дефиниции отражают основные концептуальные признаки содержания данного концепта, связанные с его осмыслением в ряду важнейших концептов, определяющих концептуальное сознание русской нации. При этом словарные презентации позволяют увидеть это содержание в динамическом аспекте, отражающем эволюцию языка и мышления.

Изменения в толковании лексемы «Хлеб» показывают, что содержание концепта ХЛЕБ определяет словарное толкование, представленное основным

значением лексемы «Хлеб» в толковых словарях – «Пищевой продукт, выпекаемый из муки» (только одним исключением служит словарь Даля, в котором первое значение – это «колосовые растения»). Это и другие его значения со временем, как правило, расширяются.

1. Из первоначального значения «Пицца, приготовленная посредством печения из муки» выделились два отдельных значения (словарь Даля, словарь Ушакова и словарь Ожегова), которые потом объединились в одном значении как компоненты (МАС и БТС). Другими словами, слово «Хлеб» теперь не только является общим названием данного пищевого продукта, выпекаемого из муки, но и обозначает конкретный такой продукт. Кроме этого, появился новый компонент (в МАС и БУС) или новое значение (в БТС) «Тесто для выпечки таких изделий».

2. Из значения «Зерна хлебные, содержащиеся в колосьях какого-нибудь на корню стоящего растения или выбитые из колосьев» также выделились два отдельных значения, которые иногда объединяются в одном значении (МАС).

В большинстве толковых словарей значения «зерно» и «зерновые на корню» рассматриваются как два отдельных значения. При этом значение «зерновые на корню» претерпело изменения в словарном толковании: с толкования «Колосовые растения с мучнистыми зернами» в словаре Даля до толкования «Растущие в поле злаковые растения, из зерен которых делают муку и крупу, а тжж. поле с такими растениями» в БУС, т. е. объем словарного толкования значительно увеличился. Кроме этого, по порядку расположения значение «зерно» в толковых словарях всегда находится перед значением «зерновые на корню». Это позволяет предполагать, что значение «зерно» более близко к ядру содержания концепта ХЛЕБ, чем значение «зерновые на корню».

3. Значение «Пицца, пропитание» расширяется, хотя в словаре Ожегова нет значения «пицца», но в более позднем его издании под редакцией Н. Ю. Шведовой это значение было добавлено в словарную статью «Хлеб».

Значение «пицца, пропитание» расширилось в словаре Ушакова компонентом «содержание, иждивение», но в МАС и БТС данного компонента нет. В БТС это значение расширилось другим новым компонентом – «Об основном пищевом продукте (какой-л. страны, местности)», но в БУС этот компонент был удален, при этом толкование этого значения становится более абстрактным. Таким образом, значение «пицца, пропитание» претерпевает в этот период небольшие изменения, причем как в плане расширения значения, так и в плане его сужения.

4. Значение «средства к существованию» также расширено более абстрактным толкованием: «Берет-

ся вообще за съестное в зернах или муке состоящее» (САР) => «Все вообще насыщенные, житейские потребности» (словарь Даля) => «Средства к существованию» (словарь Ушакова, МАС и БТС) => «Средства к существованию, а тжж. средства к существованию, зарабатываемые собственным трудом» (БУС).

5. Значение «О самом важном, необходимом для существования кого-л., чего-л.» появилось только один раз в БТС и не присутствует в других толковых словарях русского языка, т. е. это значение входило в рамки содержания концепта ХЛЕБ только на короткое время, определяя его периферию.

6. В словаре Даля появилось значение «Хлебы, у кожев. квасы, броженный затор для выделки шкур», которое отсутствует в остальных толковых словарях. Это позволяет нам предполагать, что это значение вошло в содержание концепта ХЛЕБ лишь в определенное время, а затем вышло за рамки данного концепта как активный актуализированный концептуальный признак.

Таким образом, основной тенденцией в развитии содержания концепта ХЛЕБ является его расширение за счет его абстрагирования, хотя присутствует и сужение за счет конкретизации словарной репрезентации.

Иллюстративная зона, прежде всего, представлена связью с основным значением «Пищевой продукт, выпекаемый из муки», но при этом присутствуют в иллюстрациях и другие значения, выделяемые в толковых словарях. По количеству фразеологических оборотов, пословиц и поговорок первое место занимает значение «Пищевой продукт, выпекаемый из муки». Это, безусловно, свидетельствует о центральном положении значения «Пищевой продукт, выпекаемый из муки» в содержании концепта ХЛЕБ. Остальные значения по убыванию представлены в следующем порядке: «Пицца, пропитание», «Средства к существованию», «Хлеб-соль», «Зерновые на корню», «Зерно». Такой порядок в определенной степени отражает их положение в содержании концепта ХЛЕБ, т. е. его ядра и периферии. А такие значения, как «тесто, приготовляемое для выпечки» и «О самом важном, необходимом для существования кого-л., чего-л.», не нашли отражения в пословицах и устойчивых оборотах. Это значит, что данные значения вошли в содержание концепта ХЛЕБ позже и находятся на самой периферии содержания данного концепта.

В концептуальном плане иллюстративный материал о хлебе отражает следующее. 1. Хлеб – это всякая пища, которая необходима для жизни человека. Он важнее денег, например, «О хлебе не жить, да и без хлеба не быть», «Хлеб в пути не тягость», «Не держи денег в узлу, держи хлеб в узлу», «Хлеб да живот, и без денег живет» и др.

2. Хлеб как пищевой продукт, выпекаемый из муки, является незаменимой едой для русского народа, часто появляется вместе с водой, солью, например, «Без хлеба не обед», «Рыба вода, ягода трава, а хлеб всему голова», «Хлеб батюшка, водица матушка», «Покуда есть хлеб да вода, все не беда», «Без соли не вкусно, а без хлеба не сытно», «Без хлеба смерть, без соли смех» и др.

3. Хлеб дан Богом, например, «Хлеб – Божий дар», «Бог на стене, хлеб на столе», «Дай Бог покою да хлеб святой!» др.

4. Хлеб часто определяет существование человека, его бытие: «Человек сыт одним хлебом, да не одним ремеслом», «Голодной куме хлеб на уме», «Эту беду можно с хлебом съесть», «Хлеб да вода, крестьянская (бурлацкая, казацкая, солдатская, мужицкая) еда».

5. Хлеб и соль воспринимаются как символ гостеприимства: «Без соли не вкусно, а без хлеба не сытно», «Без хлеба, без соли никто не обедает», «Хлеб-соль ешь, а правду режь», «Хлеб-соль взаимное дело», «От хлеба-соли не отказываются» и др.

Таким образом, концепт ХЛЕБ за двести лет претерпел незначительные изменения в содержательном плане, прежде всего в плане расширения концептуальных признаков, репрезентированных в словарных материалах. Причем расширение происходит и в ядре, и на периферии содержания данного концепта, что находит репрезентацию как в зоне его словарного толкования, так и в зоне словарной иллюстрации лексического значения.

Изменения предметно-понятийного содержания слов, называющих проанализированные концепты, показывают, что их содержание не является стабильным, а находится в постоянной динамике. В большей степени эта динамика присуща периферии концепта. При этом, как правило, новые периферийные значения сначала употребляются только в разговорном стиле, а затем постепенно распространяются в других сферах речи. В содержание всех концептов вошли такие значения и/или компоненты, смысл которых связан, прежде всего, с повседневной жизнью народа. Другими словами, эти концептуальные признаки оказались компонентами обыденного сознания, которые являются коммуникативно значимыми и ценностными для языковой картины мира русского народа.

В анализе устойчивых выражений, пословиц и поговорок в иллюстративной зоне словарной статьи также наблюдаются изменения и тенденции, связанные с языковой репрезентацией содержания концептов. Пословицы и поговорки, как правило, отражают только ядерные значения, которые существуют в сознании народа давно. Периферийные значения, вошедшие в содержание концепта на короткое время,

обычно не проявляются в них. Можно предполагать, что количество и содержание этих фразеологических оборотов отражают статус концептуальных признаков в структуре содержания концепта, которое репрезентировано, прежде всего, словарными толкованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове : учеб. пособие / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 601 с.
2. *Шарандин А. Л.* Слово и его формы в аспекте теории интерпретации / А. Л. Шарандин // Интерпретация мира в языке / науч. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – С. 185–217.
3. *Шарандин А. Л.* Сознание, семиотика, язык, коммуникация и прагматика как единое концептуальное пространство / А. Л. Шарандин // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 3 (25). – С. 240–250.
4. *Бабушкин А. П.* Возможные миры в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. – 86 с.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Шарандин А. Л., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка

E-mail: sharandin@list.ru

У Мэн, переводчик Архивного управления провинции Хэйлуцзян (КНР, г. Харбин)

5. *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

6. *Кубрякова Е. С.* Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : ИЯ РАН, 1997. – 314 с.

СЛОВАРИ

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Дрофа, 2011.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1999.
3. *Колесов В. В.* Словарь русской ментальности : в 2 т. / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000.
5. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1990.
6. Словарь Академии Российской : в 6 т. – СПб. : Императорская академия наук, 1789–1794.
7. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1940.

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Sharandin A. L., Doctor of Philology, Professor of the
Russian Language Department
E-mail: sharandin@list.ru*

*Wu Meng, Translator of the Heilongjiang Provincial
Archives Bureau (PRC, Harbin)*